

градской лингвоконцептологической школы, ее высокий методологический уровень, а с другой – намечены перспективы ее дальнейшего развития – индивидуально-авторские концептосферы.

Поздравляем наших коллег с изданием книги, которая непременно найдет своих читателей!

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
Олянич А.В., Устинова Е.В.
Цитата как вербальный инструмент
манипуляции в политическом
дискурсе США : моногр. Волгоград :
Волгогр. ГАУ, 2012. 168 с.**

Политическая лингвистика – относительно новое направление в российской науке о языке (А.Н. Баранов, Е.В. Бакумова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и др.). Ее интенсивное развитие в последние два десятилетия обусловлено в первую очередь повышенным вниманием СМИ к политическим событиям в нашей стране, открытостью общества, происходящими в нем демократическими процессами и, как следствие, активной борьбой между политическими партиями, их лидерами друг с другом.

Научных работ, авторы которых занимаются вопросами политической лингвистики, у нас становится все больше и больше. Круг вопросов, обсуждаемых в рамках этого лингвистического направления, достаточно широк – описание коммуникативных стратегий и тактик участников политического дискурса, определение механизмов порождения и функционирования политических текстов в социуме, выявление особенностей их структуры и семантики, изучение речевых портретов политиков, исследование семиотики политического общения и др.

Известно, что мотивом поступков (в том числе и вербальных действий) политиков является борьба за власть, стремление ее удержать, что обуславливает выбор ими соответ-

ствующих коммуникативных средств с целью воздействия на сознание электората. В лингвистике уже описаны многочисленные используемые в политической коммуникации вербальные способы и приемы манипуляции сознанием людей (Е.А. Артемова, Е.В. Бакумова, М.В. Карнаухова, Ю.Б. Пиккулева и др.), однако до выхода монографии А.В. Олянич, Е.В. Устиновой, насколько мы знаем, не проводилось специального исследования, авторы которого ставили задачу комплексной характеристики *цитаты* как вербального инструмента манипуляции в политическом дискурсе.

В главе 1 «“Чужая речь” в англоязычной политической коммуникации: цитирование как лингвопрагматическая проблема» А.В. Олянич и Е.В. Устинова предлагают читателю широкий обзор наиболее известных отечественных и зарубежных работ, посвященных проблемам политической лингвистики, в частности теории дискурса, останавливаются подробно на структуре и функциях политической коммуникации, акцентируют читательское внимание на такой ее базовой характеристике, как манипулятивность.

В структуре политической коммуникации авторы выделяют основные компоненты: 1) институциональный («объединение институтов, связанных отношениями поиска, систематизации, производства, распространения и потребления информации»); 2) коммуникационно-технический (технические устройства, информационные ресурсы и т.п.); 3) информационный (события, факты и т.п.) (с. 16).

Базовыми функциями данного типа коммуникации А.В. Олянич и Е.В. Устинова признают информационную и убеждающую (с. 17–18), что не вызывает сомнения. При этом в данной части работы со ссылкой на С.А. Забузова названы и другие функции – идентификация, социализация и интеграция. Относят ли их А.В. Олянич и Е.В. Устинова, так же как С. А. Забузов, к *основным* функциям политической коммуникации – из текста книги понять трудно. Представляется, что при обсуждении вопроса основных и второстепенных функций политической коммуникации можно было бы остановиться на проблеме критериев их выделения.

Информативным представляется посвященный вопросам теории дискурса §2 первой

главы. Авторы монографии выделяют и квалифицированно комментируют различные аспекты изучения политического дискурса: 1) исследование языковых, текстовых или дискурсивных феноменов; 2) характеристики языка политики в синхронии и диахронии; 3) описание идиостилей политических деятелей и партий; 4) исследование разновидностей политического дискурса (политические документы, парламентские программы и т.п.); 5) изучение презентационности политической коммуникации. На последнем аспекте исследования теории дискурса авторы останавливаются особенно подробно. Справедливо утверждается, что политической коммуникации свойственна театральность. В них А.В. Олянич и Е.В. Устинова видят много общего, например наличие массовой аудитории и актеров. Рассматривая политическую коммуникацию и театральность (в целом игру) в синхронии культуры, авторы монографии выявляют тенденцию все большего сближения этих феноменов. Театрализацию политики А.В. Олянич и Е.В. Устинова видят в регулярной смене состояния социально-политической действительности, в совместной деятельности политических субъектов по формированию зрелищной основы политической программы, в инсценировании политических действий на завоевание, удержание и использование политической власти, в персонализации политики как технологии лингвосемиотической экспрессии (с. 31).

Катализатором политической театрализации выступают СМИ, которые, как утверждается в рецензируемой книге, выступают как а) властный инструмент производства и тиражирования политических шоу, б) средство инсценирования политических событий, в) способ формирования зрелищной составляющей политики, г) провокатор театральной составляющей народных волнений (демонстрация, акты неповиновения), д) конструктор политической реальности, е) организатор политической кампании, ориентированной на широкий общественный резонанс (Там же).

Политическую коммуникацию трудно себе представить вне манипуляции сознанием народа. Существуют, как известно, различные семиотические манипулятивные техники. Одной из них является вербальная манипуляция сознанием человека, поэтому вполне закономерно решение А.В. Олянич и Е.В. Устиновой рассмотреть проблему ма-

нипулятивности как коммуникативную категорию (§3 первой главы). Исходя из постулата воздействующей функции как ключевой в массово-информационном дискурсе, авторы книги утверждают, что современные политические деятели используют в числе многочисленных риторических, лингвосемиотических приемов, направленных на манипуляцию сознанием людей, цитирование. При этом политики активно апеллируют к базовым ценностям социума. Так, применительно к политическому дискурсу США основу подобного апеллирования составляют, в частности, такие ценностные ориентиры американского общества, как «свобода», «родина», «закон», «государство», «собственность». Названные концепты значимы для общества, чем и объясняется их традиционная эксплуатация в политической жизни современной цивилизации, в особенности американской.

А.В. Олянич и Е.В. Устинова верно замечают: «... цитирование способствует решению задач манипулятивного характера: внедрение цитат в тексты речей политиков способно воздействовать на массовое сознание для достижения политических целей, главной из которых является стремление политика быть одобренным социумом – как в личном смысле, так и в отношении предпринимаемых политиком действий и принимаемых им решений» (с. 47).

Авторы монографии акцентируют наше внимание на необходимости различать родственные понятия – «интертекстуальность», «текст в тексте», «цитирование» (с. 49–50). Они не являются тождественными. Интертекстуальность выступает при этом как родовое понятие, а «текст в тексте» и «цитирование» как видовые понятия, с чем нельзя не согласиться. Термин «интертекстуальность» обладает широкой семантикой. Им обозначается, согласно А.В. Олянич и Е.В. Устиновой, «общее свойство текстов», в то время как «текст в тексте» коррелирует с понятием интертекста. Цитирование предлагается понимать как одно из средств реализации интертекстуальности, а цитату – как один из видов интертекста.

В этом же параграфе монографии обсуждаются функции цитат в политическом дискурсе, дискутируется сложная проблема разграничения понятий «цитата», «аллюзия», «реминисценция».

В главе 2 «Прагматическая реализация категории квотационной манипулятивно-

сти в англоязычном политическом дискурсе» А.В. Олянич и Е.В. Устинова устанавливают принципы типологизации цитат мнипулятивного характера в североамериканском политическом дискурсе, характеризуют мнипулятивность в лингвопрагматическом аспекте, выделяя риторические приемы и фигуры речи, способствующие реализации коммуникативных тактик политических деятелей.

Авторы монографии устанавливают наиболее распространенные в современном североамериканском политическом дискурсе коммуникативные приемы: а) интеграцию как драматургический способ солидаризации ораторов с аудиторией; б) дистанцирование участников предвыборной гонки от действующей власти; в) имплицитную диалогичность театрализованной политической речи; г) риторическую комплиментарность.

На большом фактографическом материале А.В. Олянич и Е.В. Устинова выявляют и достаточно полно характеризуют функции мнипулятивности в политическом дискурсе (с. 70–78). К их числу относятся аттрактивная, аксиологическая, прогностическая, агональная и презентационная функции.

Продуктивными представляются для теории коммуникации, в частности для теории дискурса, предлагаемые в книге принципы типологизации цитат мнипулятивного характера: а) тематический принцип; б) принцип кореферентности понятия с его дефиницией; в) принцип саморефлексии; г) принцип когнитивной освоенности семантики цитаты социумом, равно как и сама типология цитат североамериканских политических деятелей (цитаты-авторитативы, цитаты нечеткой референции, семиотические псевдоцитаты и др.). Выявленные типы цитат иллюстрируются многочисленными

примерами с подробными комментариями.

В главе 3 рецензируемой монографии А.В. Олянич и Е.В. Устинова обращаются к когнитивному анализу метафоры как лингвостилистическому средству актуализации квотационной мнипулятивности в англоязычном политическом дискурсе. Их выбор для анализа метафоры как типа вторичной номинации применительно к исследуемому материалу мы объясняем ее полифункциональностью и высоким прагматическим потенциалом. Согласно наблюдениям А.В. Олянича и Е.В. Устиновой, используемые американскими политическими деятелями метафоры служат образности порождаемых ими текстов, обращенных к электорату. Наиболее высоким индексом частотности употребления в цитатах мнипулятивного характера, как установлено авторами книги, являются аксиологическая, спортивная, милитарная, агональная и зооморфная метафоры (с. 133–134). Сделанный вывод аргументируется статистическими данными.

Издание рецензируемой монографии мы оцениваем как вклад волгоградских исследователей в развитие теории дискурса, в частности политического дискурса, в целом в дальнейшее формирование политической лингвистики, поскольку в книге, во-первых, дается развернутая характеристика политического общения как интеракции субъектов современного лингвосомиотического пространства, во-вторых, определен коммуникативно-прагматический статус категории вербальной мнипулятивности, в-третьих, выявлена специфика воздействующей функции цитаты в политической коммуникации, в-четвертых, предложены принципы типологии цитат мнипулятивного характера в политическом дискурсе.